

БОРЬБА РОССИИ, ИРАНА И ТУРЦИИ ЗА ВЛИЯНИЕ НА НАРОДЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В 1814-1829 ГГ.

Махмудова К. З.

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова (364051 Чеченская Республика, г. Грозный, пл. Орджоникидзе, 100); kemsi@bk.ru

В статье рассматриваются методы политической борьбы России, Ирана и Турции за влияние на народы Северо-Восточного Кавказа в 1814–1829 гг. Исследуются исторические события на Северо-Восточном Кавказе в рассматриваемый период в контексте российской, иранской и турецкой внешней политики. Предметом исследования является политика России, Ирана и Турции по отношению к Северо-Восточному Кавказу в 1814–1829 гг. В работе анализируются роль и место Чечни и Дагестана в системе международных отношений, влияние внешнеполитических событий на ориентацию народов региона. Показана деятельность эмиссаров. Дана оценка военным акциям российской армии, направленных на «усмирение» народов Северо-Восточного Кавказа. Отмечено, что, несмотря на заключение Гюлистанского мирного договора Турция и Иран вели дипломатическую борьбу за Северо-Восточный Кавказ.

Ключевые слова: Россия Иран, Турция, Чечня, Дагестан, Гюлистанский мирный договор, внешнеполитическая ориентация, российские войска.

FIGHT OF RUSSIA, IRAN AND TURKEY FOR INFLUENCE ON THE PEOPLE OF THE NORTHEAST CAUCASUS IN 1814-1829 GG.

Makhmudova K.Z.

Grozny State Oil Technical University by Acad. M.D. Millionshikov. (364051 Chechen Republic, Grozny, pl. Ordzhonikidze, 100); kemsi@bk.ru

In article methods of political struggle in Russia, Turkey and Iran for influence on the peoples of the North-Eastern Caucasus in 1814-1829. Explores the historical events in the North-East Caucasus in the period under review in the context of the Russian, Iranian and Turkish foreign policy. The subject of study is the policy of Russia, Iran and Turkey to the North-East Caucasus in 1814-1829. The paper examines the role and place of Chechnya and Dagestan in the international system, the impact of foreign policy events of the orientation of the peoples of the region. Shows the activities of foreign emissaries. The estimation of the military actions of the Russian army, napravlennyyeh the "pacification" of the people of the North-East Caucasus. A noted that, despite the conclusion of the peace treaty of Gulistan, Turkey and Iran fought a diplomatic struggle for the North-East Caucasus.

Keywords: Russia, Iran, Turkey, Chechnya, Dagestan, Gulistan peace treaty, foreign policy orientation

На протяжении всего XVIII века шло противоборство России, Турции и Ирана за обладание Северо-Восточным Кавказом. Присоединение Северного Кавказа к России заняло длительное время. Российско-персидская война 1804–1813 гг., завершилась Гюлистанским мирным договором, по которому Дагестан вошел в состав России. Это был действительно большой военно-политический и дипломатический успех России. Но, несмотря на то, что после 1813 г. Северо-Восточный Кавказ стал сферой внутренней политики Российской империи, он остался ареной острейших международных противоречий. Так, по сообщениям военачальников и дипломатов, Турция по-прежнему считала Дагестан своею собственностью и старалась активизировать борьбу народов региона против российских войск на Кавказе. В 1814–1815 гг. при помощи Турции в Дагестане были организованы беспорядки. Весной 1815 г. дагестанские владетели, договорившись между собой, решили

освободить от русских Кюринское и Кубинское ханства и организовать нападение на Грузию и поддержать царевича Александра в борьбе против России. Но эти далеко идущие планы остались не осуществленными. Кюринский владетель Аслан-хан, раскаявшись в своих действиях, вышел из антироссийской коалиции, а аварский владетель Султан-Ахмед-хан и дженгутаевский Гасан-хан не решились на открытое антироссийское выступление. Анцухцы и другие союзы сельских обществ вскоре тоже отошли от грузинского царевича, который в августе 1818 г. сбежал в Порту, а оттуда в Персию.[4]

В начале мая 1816 г. ген. А.П.Ермолов был назначен главнокомандующим на Кавказе, а в июне и чрезвычайным послом в Иран. Е.П. Ермолов разработал план переноса военной линии с реки Терек до подножия Кавказского хребта и перехода к непосредственному подчинению горских обществ и местных владетелей российской административной власти.[6]

На строительство военных укреплений и дорог российские власти насильно мобилизовывали местное население. Кроме того, местное население обязано было нести подводную повинность для перевозки различных грузов, почтовую службу и т.п. в тоже время русские власти щедро раздавали пророссийски настроенным местным владетелям чины, звания, земли, деньги. Так, в Дагестане российская администрация всячески поддерживала шамхала Тарковского, Ахмед-хана Кюринского и др. Однако, продолжение жестокой колониальной политики российских властей на Северном Кавказе вызвало массовое недовольство со стороны местного населения, находившее у Персии и Порты поддержку.

В октябре 1817 г. в Иран прибыли представители кавказских правителей, которых Аббас-Мирза уговаривал перейти на сторону Персии. Персидским правительством были отпущены и деньги для организации антироссийских выступлений на Северо-Восточном Кавказе. Враждебную позицию по отношению к России занимала и Османская империя. Российские дипломаты часто выражали недовольство подстрекательством и финансированием Портой диверсий дагестанцев на Грузию.[4] Взаимоотношения Порты с Россией осложнялись также из-за персидско-османской войны 1821–1823 гг.

В Дагестане открытым сторонником восточной ориентации был Абдулла-бек Ерсинский, который в 1823 г. призывал табасаранцев бороться против России и нападал на отдельные российские посты, дислоцированные в регионе.

Наступательные действия России на Северном Кавказе, выразившиеся в переносе кордонной линии с Терека на Сунжу, строительстве крепости Грозной тревожили дагестанских владельцев и чеченцев. Крупное столкновение между российскими войсками и объединенным ополчением дагестанцев и чеченцев произошло недалеко от сел Старый Юрт

и Атаги 4 августа 1818г., когда горцы напали на большой транспорт, следовавший в Грозную.

С 1818 г. началось наступление царизма на Чечню по всем направлениям: на ее территории строятся крепости, составляющие новую - Сунженскую укрепленную линию, начинается выселение чеченцев с равнинных земель в горы и заселение их казаками и другими переселенцами, установление российской административной и судебной власти. Малейшее неповиновение чеченцев властям жестоко подавляется. Новый курс царизма на Северном Кавказе, исполнителем которого стал генерал А.П. Ермолов, сделал невозможным относительно мирный, компромиссный характер присоединения Чечни к России.

Трагической страницей Кавказской войны является жестокое и бессмысленное уничтожение в сентябре 1819 г. чеченского селения Дады-Юрт вместе с его жителями и принудительная акция по переселению качкальковских чеченцев. Разгромив горских повстанцев под крепостью летом 1819 г. (объединенное дагестанско-чеченское ополчение пыталось помешать строительству этой крепости) и наместник решил «наказать» качкальковских чеченцев, чтобы навсегда снять угрозу совместного выступления кумыков и чеченцев.

Политика Ермолова на Северном Кавказе ускоренно и активно вела к формированию образа и возникновению соответствующей идеологии – мюридизма. Практически весь 1819 г. в Чечне и Дагестане шли военные действия разного масштаба и интенсивности между российскими войсками и горцами. Преобладание военных, насильственных, методов в политике России на Северном Кавказе усиливалась по мере роста военного могущества России, ослабления ее противников в Европе и в Азии. В период наместничества А.П. Ермолова на Кавказе эти методы сложились в единую четкую систему.

В Дагестане первым против российских войск выступил аварский правитель Ахмед-хан, за ним Мехтулинский, Казикумухский, Каракайтагский и другие владетели, а также старшины сельских обществ. Сурхай-хан Казикумухский, проживая в Персии, поддерживал связь со своими сторонниками в Дагестане. Весной 1823 г., когда начались волнения в регионе, он вновь прибыл в Дагестан.

Рассматривая антироссийских выступлений в Дагестане в 1824–1826 гг., нужно отметить, что немалую роль здесь сыграл ген. Ермолов, запретивший местному населению паломничество в Мекку [1]. Кроме того, на эти события определенную роль оказало обострение международной обстановки: осложнились российско-османские и российско-персидские отношения. В этих условиях Порты и Персия с надеждой обращали внимание на распространение мюридизма, ведущей идеей которого стала идея всеобщего восстания кавказских мусульман под лозунгом «священной войны» против России».

Анализ событий в Дагестане в первой пол. 20-х гг. XIX в. свидетельствует, что Персия и Порты, недовольные результатами Гюлистанского и Бухарестского мирных договоров, сохранили планы реванша в регионе, и их экспансионистские замыслы в отношении Кавказа поддерживались Англией и Францией. Без сомнения в осложнении международной обстановки на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, была повинна и царская Россия, отказавшаяся от политики «ласкания» местных народов. Антироссийские происки шахского Ирана и Османской империи в регионе совпали по времени с началом национально-освободительных и антифеодальных выступлений на Северо-Восточном Кавказе.

Смерть императора Александра I и события междуцарствия осложнили положение главнокомандующего на Кавказе ген. А.П. Ермолова. Российское правительство опасалось, что твердая позиция А.П. Ермолова по вопросу о границах может ускорить войну с Персией, и главное внимание уделяли отношениям с Портой.

Рескрипт Николая I на имя Ермолова от 31 января (12 февраля) 1826 г. указывал, что «ныне, когда почти все горские народы в явном против нас возмущении, когда дела в Европе, а особливо дела с Турциею, по важности своей заслуживают внимательнейшего наблюдения, неблагоприятно было бы помышлять о разрыве с персиянами и умножать взаимные недовольствия. Напротив того, мы должны всемерно стараться прекратить взаимные распри и уверить их в искренности желания нашего утвердить мирные с ними связи». [6]

Рассчитывая на поддержку Лондона, шахский Иран объявил о расторжении Гюлистанского договора 1813 г.[5] Для регулирования назревшего конфликта весной 1826 г. российское правительство отправило в Тегеран своего посла А.С. Меншикова для переговоров о границах.

Между тем шахские эмиссары продолжали агитировать население Дагестана против России. Антироссийская пропаганда велась под завесой ислама. Умалат-бек и Нох-хан распространяли среди местного населения воззвания шаха с призывом вооруженного выступления против России. Однако известия о победах российских войск над персами положили конец колебаниям в Нагорном Дагестане. Так, джарцы отказались участвовать в антироссийских выступлениях. 35 семей гумбетовцев приняли подданство России. Жители Карахского общества вынудили Нох-хана покинуть пределы своего общества. Вскоре сюргинцы примирились с русскими, а Заал, сын Абдулла-бека Ерсинского просил прощения у российских властей.[3]

На протяжении всей российско-персидской войны 1826–1828 гг. Порты поддерживала шаха. Российско-османские отношения стали крайне напряженными. Российское

правительство, придавая важное значение Кавказской линии в случае войны с Османской империей, наказывало русской администрации на Кавказе не наказывать «целое общество за вину частного лица, надо с народом обращаться ласково, особенно при войне с Портою...».[2]

Но на фронтах военных действий Иран постигла неудача, и шах, собрав свои последние резервы, готовился к продолжению войны. Он же обратился к мусульманам Кавказа с призывом к священной войне против неверных. Полный военный разгром вынудил шахский Иран согласиться на все требования российского правительства.

22 февраля (5 марта) 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор. Он подтверждал все условия Гюлистанского мирного договора 1813 г. По мирному трактату к России отходили ханства Эриванское и Нахичеванское. Иран гарантировал свободу российской торговли на Каспии и исключительное право России иметь на Каспийском море военный флот.[8]

Итоги войны 1826-1828 гг. России с шахским Ираном имели положительное значение для Северо-Восточного Кавказа. Исход войны вел к дальнейшему упрочению положения России на всем северокавказском регионе. Заключение мира с шахским Ираном изменило политическую и стратегическую обстановку на Северном Кавказе в пользу России, что позволило ей начать российско-турецкую войну 1828-1829 гг.

С началом российско-турецкой войны султанские эмиссары побывали во всех уголках Северного Кавказа. Разумеется, Россия и Османская империя старались склонить на свою сторону северокавказские народы. Предвидя намерения османов, российское правительство с началом войны стремилось парализовать действия султанской агентуры политикой «ласканий». Так, начальнику левого фланга Кавказской линии ген.-м. Е.А. Эммануэлю правительство предписало, чтобы он вел себя с местными народами дружелюбно. Однако на деле царские генералы мало соблюдали указания российского правительства.

О планах османов поднять народы региона на антироссийские выступления вскоре стало известно кавказскому командованию после захвата Карса. Однако, народы плоскогорного и предгорного Дагестана сохранили спокойствие. Так, русские разведчики, посланные в регион в марте 1828 г. отмечали что ни в одном обществе явных приготовлений к войне незаметно.

После неудачи Нох-хана (сына Сурхай-хана), Умалат-бека и др. в пропаганде своих антироссийских призывов среди населения плоскогорного и предгорного Дагестана, они перенесли свои действия в Нагорный Дагестан. В Аварии они раздавали деньги и ценные подарки, привезенные из Анапы Нох-ханом казикумухским. Но обстановка вскоре изменилась. Несмотря на противодействия Нох-хана, Умалат-бека и др., ханша Баху-бике,

вдова Султан-Ахмед-хана решила принять подданство России. 9 сентября 1828 г. Баху-бике приняла присягу на российское подданство.[7]

Что касается Джаро-Белоканских вольных обществ, то в начале российско-турецкой войны часть местного населения была охвачена брожением. Здесь распространялись султанские воззвания. Кроме того, в регионе действовали не только прошахски и проосмански настроенные дагестанские владетели, но и мюриды, в том числе будущий имам Дагестана Газимухаммед. В это же время сюда прибыл из Порты по пути в Дагестан и Чечню племянник Арслан-хана Казикумухского Хаджи-Яхья с султанскими воззваниями и деньгами, предназначенным для Бейбулата, одного из руководителей антироссийских выступлений в Чечне.

Тогда же в Дагестане было получено письмо из Порты от Махмад-хана, сына Нох-хана, отправленного ранее к султану, с просьбой о помощи. Махмад-хан, сообщая о скором приезде, призывал дагестанцев к антироссийским выступлениям, обещая большие награды. Но еще 10 июля 1828 г. ген. И.Ф. Паскевич сообщал в Петербург, что джарцы, колебавшие горцев Дагестана, дали новых заложников в знак лояльности к России, и в 1828–1829 гг. приняли подданство России такие сельские общества Дагестана как: Андалальское, Каратинское, Капучинское, Гавадинские и др. Кроме того, Сурхай-хан Аварский привел в российское общества: Шаталинское, Ханузское, Тунгульское, Чарахское, Решнулинское и другие.

Персия во время российско-османской войны 1828–1829 гг. соблюдала нейтралитет, несмотря на происки Лондона, и Стамбула. Но Лондон энергично старался создать антироссийский союз шахского Ирана с султанской Турцией.[8] В конце февраля султанские войска перешли в контрнаступление и окружили Ахалцих, занятый российскими войсками, но взять крепость османы не смогли. Летом 1829 г. (27 июля) российские войска овладели важным турецким центром – г. Эрзерумом

Необходимо подчеркнуть, что российским войскам оказывали помощь северокавказские народы. Командование российских войск не раз отмечало героизм мусульманской милиции. Ген.-фельмаршал И.Ф. Паскевич, восхищаясь отвагой и храбростью кавказцев, докладывал Николаю I: «Не должен умолчать о похвальном усердии к службе мусульманских полков, службою их я совершенно доволен. Во всех сражениях они дрались отлично, храбро, в атаках были всегда впереди, бросались даже мужественно и твердо на неприятельскую пехоту, большая часть пушек, знамен и пленных отбиты ими». [2]

Между тем, 20 августа 1829 г. на европейском театре военных действий российские войска ген. Дибича овладели Андрианополем и создали серьезную угрозу Стамбулу. Активное и успешное участие в победоносном завершении войны принимали и

северокавказские народы. Их моральная и материальная поддержка помогла российской армии достичь побед во всех сражениях. Как отмечалось выше, Главнокомандующий на Кавказе не раз подчеркивал отличие в службе и храбрость мусульманской милиции и полков на завершающем этапе войны.

22 августа (2 сентября) в Андрианополе между Россией и Османской империей без вмешательства европейских государств был подписан мирный договор. По Андрианопольскому договору султанская Турция уступила России на Кавказе все восточное побережье Черного моря от Анапы до порта Св. Николая. Признание султаном Северо-Западного Кавказа «вечным владением Российской империи» в результате Андрианопольского договора означало превращение Закубанья в часть России, а проживающие там местные народы вступали в российское подданство. Турция также признавала присоединение к России Северо-Восточного и других областей Кавказа согласно Гюлистанскому 1813 г. и Туркманчайскому 1828 г. договорам.

Туркманчайский и Андрианопольский мирные договоры создали предпосылки для окончательного присоединения к России народов Северного Кавказа.

Император Николай I после окончания российско-турецкой войны 1828–1829 гг. стремился полностью взять под контроль народы Северо-Восточного Кавказа. Согласно предписанию Николая I И.Ф. Паскевич приступил к «покорению» народов Северного Кавказа.

Столь значимые успехи привели Россию к решительному распространению в регионе ее военно-административной власти и военно-феодальной политики, что, в свою очередь, вновь вызвало мощное сопротивление со стороны местного населения.

Список литературы

1. Акты Кавказской археографической комиссии. — Тифлис. 1875. — Т. 6. — С. 481.
2. Акты Кавказской археографической комиссии. — Тифлис. 1878. — Т. 7. — С. 877.
3. Джахияев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.). — Махачкала, 1991. — С. 56.
4. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. — В 6 т. — СПб., 1871. — Т. 6. — С. 113-114; 408-412.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. — М.: Наука, 2004. — Т.1. — С. 484-485.
6. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.- 1917 г.). — М.: Наука, — 1988. — С. 33; 41-42.

7. Кавказский сборник. — Тифлис, 1885. — Т. XI. С. 94-95; 100-103.

8. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. — М., 1958. — С. 177; 281-282.

Рецензенты:

Умаханов Магомед-Салам Курбанович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.